

Глава 443, Закон Девяти Небес и Земли

Дверь носа Хуан Куанту, переносица Ная как вспомогательное средство, восемь будд как основная атака, это показывает силу. Восемь поплавков ревели и ревели, извергая тысячи магического оружия, и еще больше деревянных даосских людей. Черный уединенный король управляет небесами и землей, а *** управляет демоном-командующим. Эта сила может заставить гигантов чувствовать себя ужасно.

Руйи никогда не видел такого ужасного магического оружия.

Эй!

Почти мгновение он чувствовал, что небеса и земля рухнули, а сила высокомерия заставила его двигаться по телу. Это явно мастер его уровня, и он призывает магическое оружие. Иначе оно не окажет на него такого сильного давления.

В этот момент ему было уже поздно использовать древнюю печь. В конце концов, этот Шанпинцзи не его, а Хуатяньду, и он уже признал Хуатяньду мастером. Нет никакого магического оружия, которое само себя перерабатывает.

О! О! На его голову бросился гигант. Этот гигант в точности повторял его лицо. Он взял нефрит, как руку. Он даосский человек. Его рост достигает ста футов, он выдержал восемь батальонов и поддержал башню. Спустился.

"Руйизи, я деревянный даос, председательствующий над этими восемью плавучими сектами. Твое царство такое же, как и мое. Я не могу помочь тебе. Я могу быстро обратить в священную секту, иначе ты недалек от смерти!"

Деревянный даос пел слоги вместе с великим Пуду Дзен.

"Древний великан, древний великан! Как может быть великан в восьми плавучих сектах!"

Руйи ясно ощутил восемь плавучих сект, чистый ян, который постоянно запутывается, и огромных небесных духов, спустившихся из пустоты. Он сразу понял, что среди восьми плавучих сект есть гигант веков. И его существование уровня - это первый из секретов долголетия, мастер Ваньшоу.

Наконец-то он понял, на что полагается Фан Хань!

"Руйицзы!

Ты и представить себе не мог, что я полагаюсь на то, что способно убить тебя! Эй! После того, как я вышел из Линлунфу, я столкнулся с драконами и даосами. В результате оба они были побеждены мной. Деревянный даосский народ превратился в Юаньшэня и стал мощным инструментом Восьми Буддизмов! Теперь они слились с Восьмеричным Буддизмом! Сила деревянных даосов не подвластна тебе. Теперь ты знаешь, почему я бросаю тебе вызов. Вперед! Руйизи! Ты все еще хочешь убить меня, как это возможно? Я убью тебя сегодня! Пусть твои боги умрут! Ты не полезен для самоуничтожения богов. Поскольку у меня есть Хуанцюань, ты не сможешь разорвать его. Это великий инструмент. Он все равно будет использован для меня".

Крики холода и вопли, звуки - как тысяча драконов вместе, и восемь барельефов пошли вниз, и даже сохранили желание и упали на макушку его головы.

"Что? Гиганты древних утончались, как дух!"

"Люди-драконы, деревянные даосы отправились за убийством Фан Хана, и они действительно были захвачены им. Как такое может быть абсолютно невозможным. Гиганты древних были все превращены в магическое оружие, что просто шокирует и потрясает!"

"Как такое возможно? Я не верю в это. Даже если Фан Хань настолько силен, невозможно превратить гиганта, но факты передо мной, и я должен поверить."

"Каково происхождение этого сына? Какие персонажи стоят за ним? Правда ли, что Хуан Цюань все еще мертв и благословляет его".

Когда Фан Хань принес в жертву восемь плавучих сект и переплетенных троянцев, все великаны смотрели, мастера кипели, а эмоции почти вышли из-под контроля, выдавая гигантского великана за дух тела башни, который не обязательно является феей боевого искусства. С помощью этого средства трудно убить гигантов Века и сдать их сердца, сделав их мертвыми. Даже если вы заставите ***, вы сделаете это.

Осенняя морось стояла свирепая. "Когда он покинул изысканную страну, я попросила учителя сказать, что с ним будет что-то связано. Я научил фею говорить два слова. Ничего. Не думаю, что он действительно потрясен. А еще получил выгоду от Тианде, например, Ицзы может решить, что на этот раз его убьет он."

"Хорошие средства, хорошие средства, неудивительно, что такого рода препятствия осмелились убить ученика Цзинь Даня, который тоже один из нас. Он даже превратил гигантов в волшебное оружие. Это значит..."

В глазах нескольких заместителей директора Тайимэня также появилась паника. Они обменивались мыслями друг с другом: "Фан Хана не уберут. Я слишком молод, чтобы иметь день. Теперь, когда я нахожусь в таинственном состоянии, я могу сдать древним гигантам. Если он ждет царства великана Ван Гога, значит, оно все еще у него?"

"После того, как я вернусь, я должен передать первоначальное послание Верховному Владыке. Я буду искать возможность убить Фан Хана любой ценой".

"Руйицзы на этот раз ужасен. Фан Ханьду превратился в человека древнего леса. Его сила бесконечно близка к нему. Здесь так много магического оружия. Я не знаю, смогу ли я полностью убить Руйизи".

"Это невозможно. У меня на руке большая дикая печь, к тому же высшего класса. А он может играть на 80% мощности. Возможно, Фан Хань не получил его, но я хочу взглянуть, Фан Хань практиковал мир. Что такое юридическая фаза? Долгое время он не жертвовал своим собственным законом дна коробки".

В это время старейшины священного предложения также показали свое внутреннее беспокойство: "Брат по ладони, Фан Хань и не думал прятаться так глубоко, теперь я боюсь, что это действительно опасно".

"Очень хорошо, очень хорошо, Фан Хань действительно является выдающейся фигурой моей Пернатой Двери. На самом деле, я превратил гиганта древних в волшебное оружие. На этот раз он действительно удивил меня, но не так-то просто иметь большую дикую печь".
Поражение.

И Руйи также культивировал чрезвычайно тайную сверхъестественную силу, и это не средство не нажать на дно коробки." Фэн Байюй внимательно наблюдал за Фан Ханом, на его лице появилась улыбка. "Это действительно хорошо. Неплохо".

В этот момент, его брови, вдруг вспыхнул кристалл, как зеркало, через бесконечное время и пространство, видно огромное глазное яблоко, спрятанное в скрытом времени и пространстве, наблюдающее за всем здесь.

"Это должно быть врожденным, ты смотришь глазами конечного метода? Я знал, что ты стал глазом последнего метода последнего класса, да еще и наградил своего сына, только ради Фан Цинсюэ. Но мое сердце не в твоём сердце". Усилия твоего сына напрасны".

Когда ветер белые перья шевелит, необходимо испускать зеркало императорского зеркала.

Откуда ты знаешь, что огромное глазное яблоко, скрытое в глубинах бесконечности и времени, похоже, осознано опасность и вдруг бесследно исчезло, так что ветер белых перьев больше не ощущается.

Врожденный демон.

Дьявол и врожденный император сидели на белом костяном лотосе в воздухе. В воздухе вращалось огромное глазное яблоко.

"Отец, почему ты вдруг принял глаз конца закона". Дьявол только что видел Фан Ханьфэя, вылетающего из восьми плавучих сект, сцену безжалостности, но глаз конца закона вдруг вылетел обратно из глубин времени и пространства, все картины прервались.

"Ничего нет, но белые перья ветра знают об этом". Врожденный император сказал: "Я хотел бы сравнить его с белыми перьями ветра и показать врожденную магию, чтобы посмотреть, сможет ли он увидеть это снова". Между словами он проскрипел На глазах конца закона, на лице появилась улыбка: "Фан Хань этот сын, интересно, очень интересно, на самом деле сдал гигантского великана. Я очень хочу увидеть это и поговорить с ним сейчас...".

"Если ты хочешь пожертвовать своей большой дикой печью, то ты действительно хочешь умереть под моей рукой".

На сцене приговора противники Фан Хана и Руи взяли верх.

Восемь барельефов, на которых размещались деревянные даосы, вспыхнули. Солнце и Луна, вращение священного царя, восемь печей четырех печей, смертоносность земли, и под покровительством гигантов древних Руйи был полностью подавлен. жить.

В частности, деревянные даосы не только полностью восстановили свои силы, но, поскольку у них есть тело богов и корни мирового дерева, они взрастили императора императоров, и они смутно разгадали тайну царства бессмертия.

Для Фан Хана запах мирового дерева велик, но он не настолько высок, чтобы поднять царство.

Но для деревянного монстра, деревянного чудовища, это то, что может изменить его собственную судьбу. Более того, Фан Хань специально научил его императору императора, и заставил его лучше понять происхождение дерева.

Нынешние деревянные даосы намного сильнее, чем были раньше.

Владея таким количеством магического оружия, играть, как ребенок, почти бездыханно.

Фан Хань не помогал, но втайне ставил свою судьбу и закон, половина неживого тела собралась в водоворот, питая тело "большого хаоса Лэй Цзяня" и "не гася электрический знак".

Самое тираническое оружие, которым он сейчас обладает, - это сила комбинации двух товаров высшего класса. Этого достаточно, чтобы прорваться через древнюю печь и убить желающего ребенка. Однако у Руи есть отчаянный метод. Если он будет демонстрировать то, что он делает, "не будет ничего необычного в том, что его оттащат назад".

"Фан Хань! Ты думаешь, что я беден в этом навыке! Я также культивировал энергичную силу Паньву, воплощение университета Цзюгун и девять небес и земли!"

Подобно сингулярности Восьмого Буддизма, он, кажется, спровоцировал какой-то тайный закон, и внезапно ворвался в девять дыханий в сознании, эти дыхания собрались в респектабельный мир закона, на самом деле их Девять! В общей сложности девять небес и земли закон, каждый небес и земли закон, издал тираническую силу, шокируя окружающую пустоту.

Руйизи действительно культивировал девять мировых законов!

Он действительно культивировал технику великого источника и открыл девять познанных морей. После того, как девять великих морей повысились до уровня гигантов древности, они действительно могли изменить девять миров неба и земли. Сколько же земли и небес?

"Подвези меня!"

После того как сын желаний вылетел из девяти миров, он поддержал восьмичастный поплавок. Затем тело вращается, и немного аромата феи распыляется в древнюю дикую печь, и она начинает подстегивать силу этой превосходной плавильни, чтобы выплавить все.

"Закон Девяти Небес и Земли! После культивирования великого источника до гигантов Ван Гога, это так прекрасно, но только одно из девяти небес и земли истинно. Остальные все уплотнены и не содержат никакой магической силы". Фан Хань поежился от удивления, но потом он также увидел, что сила девяти небес и земли удивительна, но только одно из них настоящее.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2563363>